

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ПРАВ В США

© 2023 г. Р. А. Курбанов*, А. А. Гаджиев**

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

*E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

**E-mail: adil_ha3@mail.ru

Поступила в редакцию 17.10.2022 г.

Аннотация. Технологический прогресс в Соединённых Штатах Америки, популяризация сети Интернет вызывают необходимость законодательной регламентации правил оборота цифровых прав и защиты цифровых данных. Цель исследования: сформировать концептуальное представление об основах правового регулирования оборота цифровых прав и защиты цифровых данных в США. В исследовании применялись общенаучные и частнонаучные методы, такие как анализ, сравнение, структурный, системный и функциональный подходы и др. Основу научного исследования составили методы анализа, аналитические и функциональные подходы, которые, в свою очередь, позволили выявить наиболее насущные нюансы правовой регламентации защиты и оборота цифровых прав. Исследование законодательства и судебной практики в США позволило сформулировать вывод о том, что уровень правовой регламентации защиты прав субъектов цифровых данных соответствует общемировым тенденциям развития права в целом и общественным интересам в частности. Более того, нормативные правовые акты, принятые в США, могут быть использованы в зарубежных государствах при регламентации правил оборота и защиты прав субъектов цифровых данных.

Ключевые слова: Интернет, данные, цифровые данные, посредник, оператор, администратор сети Интернет, субъект, оборот, практика, судебное разбирательство.

Цитирование: Курбанов Р.А., Гаджиев А.А. Правовое регулирование оборота цифровых прав в США // Государство и право. 2023. № 4. С. 141–146.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20415, <https://rscf.ru/project/22-28-20415/>

DOI: 10.31857/S102694520024857-3

LEGAL REGULATION CIRCULATION OF DIGITAL RIGHTS IN UNITED STATES OF AMERICA

© 2023 R. A. Kurbanov*, A. A. Gadzhiev**

Plekhanov Russian Economic University, Moscow

*E-mail: Kurbanov.RA@rea.ru

**E-mail: adil_ha3@mail.ru

Received 17.10.2022

Abstract. Technological progress in United States of America, the popularization of Internet makes necessary legislative regulation of the rules for circulation of digital rights and protection of digital information. The purpose of the study is: to form a conceptual understanding basics of legal regulation circulation digital rights and protection of digital information in United States. The study used general scientific and specific scientific methods, such as analysis, comparison, structural, systemic and functional approaches, etc. The basis of scientific study were methods of analysis, analytical and functional approaches, which, in turn, made it possible to identify most pressing nuances of legal regulation of protection and circulation digital rights.

The study of legislation and judicial practice in the United States allowed us to formulate a conclusion that the level of legal regulation of the protection of the rights of digital data subjects corresponds to global trends in the development of law in general and public interests in particular. Moreover, regulatory legal acts adopted in the United States can be used in foreign countries to regulate the rules of turnover and protection of the rights of digital data subjects.

Key words: Internet, data, digital data, intermediary, operator, Internet administrator, subject, turnover, practice, litigation.

For citation: Kurbanov, R.A., Gadzhiev, A.A. (2023). Legal regulation circulation of digital rights in United States of America // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 141–146.

Появление юридической конструкции цифровых прав в Гражданском кодексе РФ¹ в 2019 г. предопределило научный интерес не только к доктринальной трактовке определения понятия «цифровые права», но и сравнительно-правовым исследованиям по вопросу регулирования цифровых прав в зарубежных государствах. Согласно ст. 141¹ ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным признакам. Кроме того, осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Данное определение является эволюционным для российского права, однако требует научного исследования и разъяснения. В связи с этим исследование законодательства США как родоначальницы популяризации цифровых технологий, признавшей цифровое право, позволяет сформулировать наиболее значимые научные выводы, которые в последующем могут быть использованы в законодательстве Российской Федерации.

В первую очередь следует отметить, что в США нет такой категории, как «цифровые права». В США с конца XX в. осуществляется нормотворческая деятельность, направленная на регламентацию отдельных общественных отношений, протекающих в цифровых сетях, и охрану определенного спектра благ / объектов права в таких сетях. Среди них защита от распространения недостоверной информации, защита цифрового контента и персональных данных, а в последнее время к ним добавились цифровые активы, валюты (такие как, например, биткойны).

Существенное влияние на развитие правовой регламентации цифровых прав в США оказывает судебный прецедент. В период формирования судебного прецедента в рассматриваемой сфере общественных отношений основной объем рассматриваемых дел составляли споры о защите контента и объявлений, выкладываемых на сайтах. Квинтэссенцию судебных разбирательств сформировал Верховный суд США. Согласно мнению судей, привлекать к ответственности поставщиков информационных услуг за распространение

недостоверной или порочащей информации правомерно, но лишь в случае наличия редакционного контроля. Вскоре в 1996 г. законодатели США приняли ст. 230 Закона «О приличиях в области связи»². Данное нововведение позволило интернет-провайдерам избегать ответственности за распространение недостоверной информации на интернет-ресурсах путём удаления информации в целях недопущения нарушения прав и законных интересов третьих лиц³.

В США также как объект прав в цифровой среде рассматривался цифровой контент, в связи с чем последовало закономерное развитие законодательной базы в сфере авторского права и смежных прав. Ключевым нормативным правовым актом в этой сфере является Закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» (Digital Millenium Copyright Act)⁴. Данный Закон определил признаки информационного посредника / интернет-провайдера. Так, интернет-провайдер осуществляет действия, по цифровой передаче материалов без изменения, при этом материал и точка отправки определяются пользователем. Закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» закрепил «положения о безопасной гавани», которая освобождает интернет-провайдеров от ответственности за нарушение интеллектуальных прав при соблюдении определенных условий. В зависимости от категории информационных посредников Закон устанавливает отдельные условия освобождения от ответственности.

В праве США цифровое право представляет совокупность правовых институтов, принципов и норм, направленных на урегулирование отношений, основанных на использовании цифровых технологий. Объектами цифрового права признаются цифровые данные, цифровые активы, биткойны (криптовалюта) и т.д. При этом с учетом современного уровня регламентации и развития института цифровых прав в Российской Федерации, которые сводятся к регулированию цифровых финансовых и инвестиционных инструментов, наибольший интерес представляет регулирование оборота именно цифровых активов и криптовалют как объектов,

¹ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

² См.: Telecommunications Act of 1996. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ104/pdf/PLAW-104publ104.pdf> (дата обращения: 05.09.2022).

³ См.: U.S. Code § 512 (см.: URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/17/512> (дата обращения: 05.09.2022)).

⁴ См.: URL: <https://www.copyright.gov/title17/92appb.html> (дата обращения: 05.09.2022).

наиболее релевантных российскому термину «цифровые права».

Беспрецедентный экономический прогресс онлайн площадок сети Интернет вызывает множество вопросов о дальнейшей судьбе прав субъектов цифровых данных, а именно, вправе ли они: реализовывать свои виртуальные достижения, передавать по наследству, передавать в залог и т.д.⁵ В США законодатель допускает заключение договора, направленного на передачу цифровых данных, при этом передаваемые **цифровые данные** должны соответствовать следующим критериям: *обороту подлежит имущество, существующее в материальной форме, но выраженное в виртуальном источнике, простая информация не представляет финансового интереса; круг участников оборота информационных данных должен сохраняться неопределенным и не замыкаться правообладателем и пользователем; допустимо формирование цифровых данных программой для ЭВМ, на основе программного алгоритма; значимость цифровых данных выражается в доступе к ограниченной информации, которая имеет экономическую ценность.*

В доктрине и судебной практике США часто встречается термин «цифровые активы». Согласно Ж. Ментреку, цифровой актив должен существовать только в цифровой форме⁶. С точки зрения судей США, цифровые активы обладают определенными признаками, раскрывающимися через три компонента **цифровых активов**: *контент пользователя; физические устройства, хранящие контент; учетная запись пользователя.*

Наличие отмеченных компонентов придает цифровым данным свойство цифровых активов, который содержательно шире цифровых данных⁷. То есть данное утверждение подтверждает вышеприведенный тезис о том, что в США цифровые права трактуются шире, чем в законодательстве Российской Федерации, поскольку охватывают и цифровой контент, и устройства его хранения (как объект вещных прав), и учетные записи, посредством которых осуществляется доступ к цифровому контенту и распоряжение им. В российском же праве, как отмечалось, цифровое право как объект гражданских прав подразумевает право требования (или иное право), которое может быть реализовано исключительно в цифровой среде, если таковое право названо в таковом качестве в законе. Сейчас виды

цифровых прав, зафиксированные в законодательстве, сводятся к финансовым и инвестиционным интересам на основании Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸ и Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹.

Особое внимание среди объектов цифровых прав в США заслуживают **биткойны (криптовалюта)** как анонимное и виртуальное средство платежа (с 2009 г.). На этапе своего становления криптовалюта не представляла общественного интереса, по этой причине оставалась вне внимания законодателей в США. Однако их мировая популяризация и широкое применение в качестве средства платежа и отмывания денег, спонсирования терроризма, уклонения от уплаты налогов привели к угрозе устойчивости мировой финансовой системы, вследствие чего потребовалась правовая регламентация их оборота. Так, Федеральное казначейство США в 2013 г. классифицировало биткойн как конвертируемую децентрализованную виртуальную валюту, а суды США заняли позицию признания биткойнов средствами платежа (например, постановление Апелляционного федерального суда США Второго округа от 31 мая 2017 г. по делу “USA v. Ross William Ulbricht” признаёт криптовалюту платёжным средством¹⁰).

В правовой доктрине США вопрос о правовом режиме криптовалют пока остается нерешенным, мнения авторитетных юристов по данному вопросу противоречивы, а позиция государства остается неопределенной. Несмотря на это, в ноябре 2021 г. Президент США подписал Закон, согласно которому держатели криптовалют обязаны платить налоги. Размер оплачиваемого налога зависит от долгосрочности или краткосрочности инвестиции и размера прибыли вкладчика. Долгосрочной инвестицией считается хранение криптовалюты более года, при такой инвестиции налогоплательщик уплачивает 15% от суммы полученной прибыли, превышающей отметку 41 676 долл., но с оговоркой о том, что если криптовалюта принесла прибыль более 459 750 долл., то налоговая ставка увеличивается до 20%. Краткосрочной инвестицией в криптовалюту считается инвестиция сроком до одного года, при этом минимальная прибыль физического лица для уплаты налогов

⁵ См.: Протопопова О. В. Принципы правового регулирования финансовой системы США // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 119–123.

⁶ См.: Mentrek J. M. Estate Planning in a Digital World // 19 OHIO PROB. L.J. 2009. P. 195.

⁷ См.: Carroll E. Digital Assets: A Clearer Definition. URL: <http://www.thedigitalbeyond.com/2012/01/digital-assets-a-clearer-definition/> (дата обращения: 05.09.2022).

⁸ См.: СЗ РФ. 2019. № 31, ст. 4418.

⁹ См.: СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5018.

¹⁰ См.: USA v. Ross William Ulbricht. United States Court of Appeals, Second Circuit. May 31, 2017. URL: <https://case-law.findlaw.com/us-2nd-circuit/1862572.html> (дата обращения: 05.09.2022).

должна составлять не менее 10 275 долл., а размер налоговой ставки варьируется от 10 до 37% в зависимости от общей суммы прибыли. Предельный размер налогообложения применяется в случае превышения прибыли отметки 539 900 долл. Помимо этого указанный Закон содержит положение, которое поощряет инвесторов в криптовалюту. Так, если держатель криптовалюты понес убытки в связи с неудачной инвестицией в нее, то он может оформить налоговый вычет на сумму до 3 тыс. долл.

В начале июня 2022 г. в США анонсировали рассмотрение Конгрессом Закона «Об ответственных финансовых инвестициях». Основной целью данного законопроекта является формирование консолидированной системы управления криптовалютой, а именно биткоин (BTC) и эфириум (ETH) в США будут управляться Комиссией по торговле товарными фьючерсами (CFTC), а все остальные криптовалюты будут управляться Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC). Вместе с тем данный законопроект отменяет обязанность налогоплательщика уведомлять налоговую службу США о прибыли, полученной от продажи криптовалюты в размере до 200 долл.

Предметом обсуждения специалистов США послужило указание президента федеральным ведомствам (министерствам) изучить перспективы разработки и внедрения цифрового доллара. В соответствии с Указом Президента США внедрение цифрового доллара позволит обеспечить проведение дешёвых транзакций, в особенности трансграничных платежей. Данный Указ находится на этапе исследования и анализа перспектив его реализации, однако нельзя не заметить угрозы конфиденциальности персональных данных при цифровизации доллара¹¹. При положительном решении законодательным органам США необходимо совершенствовать нормативную базу, регламентирующую порядок оборота цифровых долларов. Так как доллар США является одним из основных средств платежа в мире, международное законодательство также подлежит обновлению. В связи с вышеизложенным перспектива внедрения цифрового доллара пока остается неопределенной, как и контуры правового регулирования его оборота и обеспечения при этом безопасности персональных данных.

Несмотря на большое количество принимаемых правовых актов в США, вызовы развития цифровых технологий в сфере оборота цифровых прав сохраняют актуальность для правотворческой деятельности государства¹². Концептуально важным

аспектом, обосновывающим необходимость совершенной правовой регламентации оборота и защиты цифровых прав и данных, служит возрастающая роль искусственного интеллекта, внедрение которого активно прослеживается во всех развитых и развивающихся странах. Наибольший интерес вызывает применение искусственного интеллекта в финансовой сфере. Безусловно, искусственный интеллект есть показатель уровня технологического развития человечества, способствующий, например, в банковской сфере постоянному и упрощенному предоставлению финансовых услуг независимо от места нахождения потребителя услуг, развитию бизнеса, налаживанию социальных контактов и т.д.¹³ В то же время важно учитывать технические / программные сбои, кибератаки, происходящие с целью захвата цифровых данных потребителей банковских услуг и в последующем их использование и распространение среди неопределенного круга лиц нелегитимным путем¹⁴.

Поскольку цифровые активы признаются правовой системой США на уровне законодательства и правоприменительной практики, возникают важные смежные правовые вопросы. Так, важным представляется вопрос о наследовании цифровых прав наследодателя после его смерти. Передаются ли цифровые права по наследству и могут ли они включаться в общую наследственную массу?

В штате Делавэр принят Закон о наследовании цифровых прав. Передавать по наследству можно аккаунты в социальных сетях и электронную почту. Унаследовать аккаунт в случае смерти или признания своего близкого человека недееспособным могут родственники¹⁵. Аналогичный Закон ранее был принят и в других штатах США. Однако речь пока не идет о возможности наследования всего цифрового имущества¹⁶. Суды США также неоднозначно относятся к вопросу наследования цифровых прав. В некоторых случаях их позиции достаточно противоречивы, что не позволяет выработать единый системный подход. В других государствах доступ к цифровым устройствам прекращается со смертью человека¹⁷.

¹³ См.: *Banerjee R.* Internet Banking – Legal Issues. URL: <http://rajdeepandjoyeeta.com/internet-banking-legal-issues/> (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁴ См.: *Ермакова Е.П., Фролова Е.Е.* Правовое регулирование Банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Юридические науки. 2019. № 46. С. 606–625.

¹⁵ См.: URL: <https://www.forbes.com/sites/andrewros-sow/2018/04/03/what-is-digital-inheritance-and-the-future-of-your-assets-after-death/?sh=1a64c61437e3> (дата обращения: 05.09.2022).

¹⁶ См.: *Давыдов Р.Х.* Некоторые аспекты правового регулирования цифровых прав в зарубежных странах // Экономика. Право. Общество. 2021. № 3. С. 74.

¹⁷ См.: *Санникова Л.В., Харитонов Ю.С.* Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–89.

¹¹ См.: URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-12/what-biden-s-digital-dollar-means-for-your-money-crypto-and-banks> (дата обращения: 05.09.2022).

¹² См.: URL: <https://www.accessnow.org/2020-is-an-important-year-for-digital-rights-in-the-u-s-heres-our-agenda> (дата обращения: 05.09.2022).

* * *

В заключение отметим, что научно-технический прогресс, с одной стороны, оказывает положительный эффект на развитие предпринимательской деятельности, журналистики, свободы слова и на многие другие жизненно важные сферы, с другой — оказывается средством бесконтрольного совершения преступлений. Правовое регулирование оборота и защиты цифровых прав в США в сравнении с другими государствами демонстрирует динамичное развитие во взаимосвязи с развитием общественных отношений, которые опосредуются принятием нормативных актов. Несмотря на это, динамика последовательности принятия нормативных актов в США позволяет сформулировать вывод о том, что они принимаются с временной задержкой и лишь после наступления общественно опасных последствий, например, законопроекты в сфере криптовалют рассматриваются после формирования определенного судебного прецедента, которые открыто демонстрируют необходимость признания криптовалюты в качестве платежного средства. Однако законодатели США концентрируют ключевое внимание на несколько иных аспектах правового регулирования криптовалют, таких как налогообложение. Безусловно, рассматриваемый Конгрессом США законопроект «Об ответственных финансовых инвестициях» 2022 г., который закрепляет определенные налоговые преференции для налогоплательщиков, является эволюционным, но опять-таки представляется очередной предпосылкой признания на федеральном уровне криптовалюты платежным средством. Отмеченные изъяны деятельности законодательной власти США не уменьшают правовое значение нормативных актов в сфере оборота цифровых прав, которые принимаются в результате критического анализа общественных отношений, судебного прецедента, доктрины, аналитических данных и т.д.

Общим вектором развития актуальных законопроектов являются: усиление государственного контроля за оборотом криптовалют путём определения компетентных ведомств; определение эффективных налоговых ставок для инвесторов криптовалют; формирование законодательства для внедрения цифрового доллара и т.д. При этом финансовая политика США не направлена на признание криптовалюты платежным средством, а наоборот, направлена на создание конкурента в виде цифрового доллара, который в отличие от криптовалюты будет признан платежным средством. Концептуальное содержание и назначение криптовалюты и цифрового доллара кардинально отличны, что не позволяет рассматривать их конкурентами.

Таким образом, с одной стороны, в законодательстве, правоприменительной практике и доктрине

США цифровые права рассматриваются шире, чем в законодательстве Российской Федерации. С другой стороны, в законодательной деятельности США, как и Российская Федерация, идут по пути выборочного регулирования в первую очередь финансовых аспектов оборота цифровых активов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Давыдов Р.Х.* Некоторые аспекты правового регулирования цифровых прав в зарубежных странах // Экономика. Право. Общество. 2021. № 3. С. 74.
2. *Ермакова Е.П., Фролова Е.Е.* Правовое регулирование Банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Юридические науки. 2019. № 46. С. 606–625.
3. *Протопопова О.В.* Принципы правового регулирования финансовой системы США // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 119–123.
4. *Санникова Л.В., Харитонова Ю.С.* Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. 2018. № 9. С. 86–89.
5. *Banerjee R.* Internet Banking — Legal Issues. URL: <http://rajdeepandjoyeeta.com/internet-banking-legal-issues/> (дата обращения: 05.09.2022).
6. *Carroll E.* Digital Assets: A Clearer Definition. URL: <http://www.thedigitalbeyond.com/2012/01/digital-assets-a-clearer-definition/> (дата обращения: 05.09.2022).
7. *Mentrek J.M.* Estate Planning in a Digital World // 19 OHIO PROB. L.J. 2009. P. 195.

REFERENCES

1. *Davydov R. Kh.* Some aspects of legal regulation of digital rights in foreign countries // Economics. Law. Society. 2021. No. 3. P. 74 (in Russ.).
2. *Ermakova E. P., Frolova E. E.* Legal regulation of Banking in Russia and foreign countries (European Union, USA, China) // Herald of the Perm University of Law. 2019. No. 46. P. 606–625 (in Russ.).
3. *Protopopova O. V.* Principles of legal regulation of the US financial system // Socio-political sciences. 2018. No. 3. P. 119–123 (in Russ.).
4. *Sannikova L. V., Kharitonova Yu. S.* Legal essence of new digital assets // Law. 2018. No. 9. P. 86–89 (in Russ.).
5. *Banerjee R.* Internet Banking — Legal Issues. URL: <http://rajdeepandjoyeeta.com/internet-banking-legal-issues/> (accessed: 05.09.2022).
6. *Carroll E.* Digital Assets: A Clearer Definition. URL: <http://www.thedigitalbeyond.com/2012/01/digital-assets-a-clearer-definition/> (accessed: 05.09.2022).
7. *Mentrek J. M.* Estate Planning in a Digital World // 19 OHIO PROB. L.J. 2009. P. 195.

Сведения об авторах**КУРБАНОВ Рашад Афатович —**

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова;
117997 г. Москва, Стремянный пер., д. 36

ГАДЖИЕВ Адил Афган оглы —

кандидат юридических наук, ассистент
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова; 117997 г. Москва,
Стремянный пер., д. 36

Authors' information**KURBANOV Rashad A. —**

Doctor of Law, Professor, Head of Department
Civil Law Disciplines of Plekhanov Russian
Economic University; 36 Stremyanny lane,
117997 Moscow, Russia

GADZHIEV Adil A. —

PhD in Law, Assistant of Department Civil Law
Disciplines of Plekhanov Russian Economic
University; 36 Stremyanny lane,
117997 Moscow, Russia